
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE MEASURES OF CRIME COUNTERACTION

УДК 343.3/.7

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(5).816-824

ОБЪЕКТ И СИСТЕМА МЕДИЦИНСКОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская

*Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва,
Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления

24 июня 2019 г.

Дата принятия в печать

7 октября 2019 г.

Дата онлайн-размещения

31 октября 2019 г.

Ключевые слова

Право на охрану жизни и здоровья;
медицинская деятельность;
фармацевтическая деятельность;
медицинская помощь; медицинские
услуги; лекарственные средства;
медицинские изделия; медицинская
техника; подотрасль уголовного
права; медицинское уголовное право

Финансирование

Работа выполнена при финансовой
поддержке РФФИ по соглашению
№ 19-011-00818\19

Аннотация. Вопросы уголовной ответственности представителей медицинской профессии за физический вред, причиненный пациенту при оказании врачебной помощи, исследовались многими учеными дореволюционного, советского и постсоветского периодов. В текущем столетии эти вопросы переросли в крупную научную проблему, породив огромное количество научных статей, монографий и диссертаций. Назрела и получила определенную научную реализацию идея обособления в рамках российского уголовного права такой его подотрасли, как фармацевтическое уголовное право. Но сегодня эта идея представляется слишком узкой. Обособление фармацевтики от медицины происходило исторически очень долго, было обусловлено прагматическими причинами и носило в значительной мере искусственный характер. Поэтому, ориентируясь на положения ст. 41 Конституции РФ, позволительно ставить вопрос о выделении в рамках отечественного уголовного законодательства автономной группы норм, образующих в своей совокупности подотрасль медицинского (в широком смысле) уголовного права. Объект преступлений, охватываемых этой подотраслью, можно определить как конституционное право граждан на охрану жизни и здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи и медицинских услуг. Их объективная сторона характеризуется грубым нарушением установленных законом и иными нормативными правовыми актами предписаний и запретов, которые должны неукоснительно соблюдаться представителями медицинской профессии при выполнении их служебного долга. Основу российского медицинского уголовного права составляют ч. 4 ст. 122, ст. 124 и 238.1, а вспомогательными его элементами являются части вторые ст. 109 и 118, а также ст. 235, 235.1, 238, 230.1 и 230.2 УК РФ. В рамках действующего УК РФ обособление норм, образующих медицинское уголовное право, носит теоретический характер. Но в новой редакции Уголовного кодекса, подготовка которой необходима и неизбежна, эти нормы должны образовать самостоятельную структурную единицу, как это сделано, например, в уголовных кодексах Казахстана, Киргизии и Китайской Народной Республики.

THE OBJECT AND SYSTEM OF MEDICAL CRIMINAL LAW

Aleksey I. Rarog, Tatiyana G. Ponyatovskaya

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2019 June 24

Accepted

2019 October 7

Available online

2019 October 31

Keywords

Right to the protection of life
and health; health activities;
pharmaceutical activities; medical help;

Abstract. The issues of criminal liability of health workers for physically harming a patient during medical treatment were studied by many researchers of the pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet periods. In the current century these issues turned into a large-scale research problem giving rise to an enormous number of research publications, monographs and dissertations. The idea of making pharmaceutical criminal law a sub-branch of Russian criminal law has gained momentum and become subject of some research. However, this idea seems to be too narrow at present. The separation of pharmacology from medicine has historically taken a long time, it was connected with pragmatic considerations and had, to a great extent, an artificial character. In this connection, it is possible to use clauses of Art. 41 of the RF Constitution to raise the question of singling out an autonomous group of norms within Russian criminal legislation that together would form a sub-branch of medical (in the wide sense) criminal law. The object of crimes included in this sub-branch can

© Рарог А.И., Понятовская Т.Г., 2019

medical services; medications; medical products; medical equipment; sub-branch of criminal law; medical criminal law

Acknowledgements

This research is financially supported by the Russian Foundation for Fundamental Research under Agreement № 19-011-00818\19

be determined as the constitutional right of citizens to the protection of life and health and to qualified medical help and medical services. Their objective side is characterized by a gross violation of norms and prohibitions set in law and other normative legal acts that should be strictly observed by health professionals in the workplace. The basis of Russian medical law is Part 4 of Art. 122, Art. 124 and 238.1, its supplementary elements are Parts 2 of Art. 109 and 118, as well as Art. 235, 235.1, 238, 230.1 and 230.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Within the framework of the current Criminal Code of the Russian Federation the norms that form medical criminal law are singled out only theoretically. However, in the new edition of the Criminal Code, that should and will inevitably be prepared, these norms should form an independent structural unit as it has been done, for example, in the Criminal Codes of Kazakhstan, Kyrgyzstan and the People's Republic of China.

Проблеме юридической ответственности медицинских работников за вред, причиненный пациенту, уделялось серьезное внимание в дореволюционной [1; 2], советской [3–5] и постсоветской правовой литературе. Интерес к этим вопросам резко возрос в текущем столетии в связи с гигантскими успехами медицины, появлением новых ее отраслей и внедрением новейших средств и методов лечения. На фоне огромного количества научных статей выделяются монографии, кандидатские и докторские диссертации, посвященные уголовно-правовым аспектам некачественного медицинского обслуживания населения [6–15].

В зарубежных странах в центре внимания ученых первоначально оказалась одна сторона проблемы — криминальный оборот лекарственных средств. Причем одни исследователи относили это к фармацевтическому уголовному праву [16], другие — к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности [17–19], третьи — к здравоохранительному законодательству [20]. В современной отечественной уголовно-правовой науке криминальный оборот лекарственных средств тоже рассматривается как объект регулирования фармацевтического уголовного права [21–24].

Однако проблема выделения в рамках уголовного права такой его подотрасли, как фармацевтическое уголовное право, представляется слишком узкой. Ведь медицина как практика (а впоследствии — и как наука) оказания человеку помощи в борьбе с болезнями сложилась еще в древности без ее деления на терапевтическую и медикаментозную помощь. Первые врачи занимались лечением раненых и больных как с помощью различных снадобий, так и без них. Вряд ли можно ставить вопрос о том, кем (помимо его заслуг в других областях) — медиком или фармацевтом — был великий арабский ученый Авиценна, в «Каноне врачебной науки» которо-

го две книги из пяти были посвящены описанию лекарственного сырья, лекарственных средств, способам их изготовления и употребления. То же можно сказать и о знаменитом швейцарском ученом Парацельсе, которого считают предтечей современной фармакологии, хотя он сам считал себя врачом.

Думается, фармацевтика постепенно обособилась от медицины (как и фармакология от медицинской науки) чисто по прагматическим соображениям в связи с громадными шагами медицины вперед, накоплением колоссального эмпирического материала и все большего проявления особенностей различных подотраслей медицинской науки. Поэтому сегодня с полным основанием можно утверждать, что каждый гражданин вправе претендовать на оказание ему в случае необходимости медицинской (в широком смысле), т.е. медицинской и фармацевтической, помощи. Предпочтительнее для упрощения и краткости использовать термин «медицинская» в широком смысле, тем более что в ст. 41 Конституции Российской Федерации не упоминается фармацевтическая помощь, хотя, конечно, она подразумевается как составная часть медицинской помощи. С учетом изложенных соображений более обоснованным выглядит вопрос о выделении в рамках отечественного уголовного права его автономной подотрасли — медицинского уголовного права.

Закономерность обособления автономных структурных образований в рамках традиционных отраслей права сейчас не оспаривается в юридической науке [25–27]. С полным основанием можно ставить вопрос о выделении медицинского уголовного права, поскольку для этого сложились необходимые предпосылки. Во-первых, имеется солидная нормативная база, определяющая объем права граждан на получение квалифицированной медицинской помощи, порядок ее оказания и принципы от-

ответственности за нарушение медицинских предписаний и запретов. Во-вторых, уголовный закон устанавливает ответственность за деяния в особой сфере общественных отношений, связанных с причинением вреда пациенту при оказании ему медицинской (в широком смысле) помощи. В-третьих, закон определяет специфическую категорию субъектов преступлений, связанных с нарушением медицинских предписаний и запретов. В-четвертых, идея обособления медицинского уголовного права получила определенную поддержку в уголовно-правовой науке.

Нужно признать, что не все ученые, исследовавшие проблему уголовной ответственности медицинских работников за преступления, совершенные при исполнении ими профессиональных обязанностей, поддерживают идею обособления норм о таких преступлениях. Например, Н.В. Павлова высказалась против выделения таких преступлений в самостоятельную главу УК РФ, считая, что это «нарушит единство критерия, поскольку будет указывать не на объект, а на субъект преступления. Объектом же большинства преступлений, совершаемых медицинскими работниками, выступают жизнь и здоровье человека» [10, с. 7].

Такой же позиции придерживается Е.В. Червоных, по мнению которой к преступлениям в сфере здравоохранения относятся не только преступления, совершаемые при оказании помощи в сфере лечебной и эстетической медицины (они составляют лишь 17 % от всех исследуемых преступлений), но и умышленные преступления, при которых специальные знания и опыт служат лишь способом совершения деяния (включая убийство, причинение вреда здоровью и т.д.); преступления с использованием служебных полномочий (включая мошенничество, растрату и др.); иные (в том числе вымогательство, нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами и др.) [12, с. 8]. При такой классификации к исследуемой группе преступлений можно было бы отнести половину деликтов, предусмотренных российским Уголовным кодексом.

Представляется, что использование термина «в сфере здравоохранения» для определения предмета исследования и объекта исследуемых преступлений является некорректным. В данном контексте он имеет пространственное значение и охватывает некую область со-

циальной действительности. В таком смысле в сфере здравоохранения может иметь место любое преступление, совершенное представителем медицинской профессии, пусть даже с использованием служебного положения (иснашивание фельдшером больной, находящейся в бессознательном состоянии; хищение врачом лекарств, содержащих наркотические средства, и т.д.). Однако эти и подобные преступления не имеют никакого отношения к выполнению медицинским работником его профессионального долга по оказанию медицинской помощи нуждающимся в ней лицам. Необходимо точно определить предмет исследования и очертить круг деяний, охватываемых понятием «преступления, совершаемые при оказании медицинской помощи». В это понятие входят деяния, совершаемые в связи с оказанием гражданам медицинской (в широком смысле, т.е. включая фармацевтическую) помощи и состоящие в грубом нарушении установленных законом предписаний и запретов при оказании этой помощи. При таком понимании преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, их объект можно обозначить как конституционное право граждан на охрану жизни и здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи и медицинских услуг.

Некоторые представители медицинской науки резко выступают против применения термина «медицинские услуги» (вместо термина «медицинская помощь»), во всяком случае — против того, чтобы вкладывать одинаковое содержание в понятие «услуги» применительно к закону «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 и к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [28].

Действительно, ст. 41 Конституции РФ провозглашает право граждан на получение медицинской помощи, не упоминая при этом медицинские услуги. Но в законе № 323-ФЗ обоснованно используются оба термина. Во-первых, медицинская помощь, по признанию самих медиков, может включать в себя и медицинские услуги. Во-вторых, граждане нередко обращаются за получением медицинских услуг, не связанных с медицинской помощью (например, обследование на предмет допуска к определенным физкультурно-оздоровительным занятиям, косметические услуги).

Исходя из понимания объекта так называемых ятрогенных преступлений как консти-

туционного права граждан на охрану жизни здоровья и получение квалифицированной медицинской помощи и медицинских услуг, следует очертить круг преступлений, посягающих на обозначенный объект.

Совершенно очевидно, что к ним не имеют никакого отношения преступления, которые вполне могут быть совершены представителем медицинской профессии, но без связи с выполнением им функции по оказанию гражданам медицинской помощи или медицинских услуг.

Так, вряд ли можно отнести к числу так называемых ятрогенных умышленные преступления, при совершении которых специальные знания и опыт, а также служебное положение субъекта выступают в качестве способа осуществления деяния, либо служебные преступления (должностной подлог, получение взятки и др.) и т.п. [12, с. 8].

Понятно, что и деяния, направленные против физической неприкосновенности медицинского персонала, тоже не имеют никакого отношения к исследуемой группе преступлений. Например, внесенный в 2016 г. Законодательным собранием Вологодской области и обоснованно отклоненный Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации законопроект об установлении уголовной ответственности за оскорбление медицинского работника (ст. 124.3 УК), применение к нему насилия (ст. 124.2 УК) и посягательство на его жизнь при оказании скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи (ст. 124.1 УК) не имеет никакой связи с предметом настоящего исследования.

Исходя из объекта преступлений, совершаемых в процессе оказания медицинской помощи и медицинских услуг, их объективную сторону следует понимать как грубое нарушение установленных законом и иными нормативными правовыми актами предписаний и запретов, которые должны неукоснительно соблюдаться представителями медицинской профессии при выполнении их служебного долга.

В уголовно-правовом механизме охраны жизни и здоровья человека при получении им медицинских и фармацевтических услуг особое место занимают ч. 4 ст. 122, ст. 124 и 238.1 УК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 122 УК РФ, уголовная ответственность наступает за заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Под ненадлежащим ис-

полнением профессиональных обязанностей, по мнению А.И. Коробеева, следует понимать несоблюдение правил при переливании крови, правил и стандартов при обеззараживании медицинских инструментов и применении медицинских приборов, небрежную проверку трансплантационного материала перед его пересадкой реципиенту, недобросовестное отношение к диагностированию лиц, подлежащих обязательному медицинскому освидетельствованию на предмет выявления у них вируса иммунодефицита, и т.п. [29, с. 332]. Следовательно, субъектом данного преступления могут быть только «лица, профессия которых связана с лечением или медицинским обслуживанием населения, например с забором или хранением крови, лечением или обслуживанием ВИЧ-инфицированных больных (врачи, фельдшеры, медицинские сестры и т.п.)» [30, с. 376].

Статья 124 УК РФ устанавливает ответственность за неоказание помощи больному. Помощь больному — это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг (п. 3 ст. 2 федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»). «Медицинская помощь в экстренной форме оказывается медицинской организацией и медицинским работником гражданину безотлагательно и бесплатно. Отказ в ее оказании не допускается» (ч. 2 ст. 11 названного закона).

К лицам, обязанным оказывать медицинскую помощь по закону, относятся медицинские работники и фармацевтические работники¹, т.е. субъект исследуемой группы преступлений — специальный.

Обязательными условиями наступления уголовной ответственности являются: 1) отсутствие уважительных причин, по которым помощь больному не была оказана; 2) наступление указанных в законе последствий — средней тяжести вреда здоровью. Второе условие представляется излишним, а предложение сформулировать состав данного преступления по типу формальных [31, с. 425] — заслуживающим поддержки. Кроме того, самое пристальное внимание следует уделить предложениям об установлении уголовной ответственности за не-

¹ Преступное бездействие лиц, обязанных оказывать медицинскую и иную помощь в соответствии со специальными правилами, выходит за рамки поставленной проблемы.

надлежащее оказание медицинской помощи. Так, в подготовленном летом 2018 г. совместном законопроекте Следственного комитета РФ и Национальной медицинской палаты предлагается установить уголовную ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги) вследствие нарушения медицинским работником своих профессиональных обязанностей (ст. 124.1 УК)².

Важным элементом медицинского уголовного права России можно считать и ст. 238.1 УК. К ее достоинствам можно отнести прежде всего детальное описание предмета преступления: 1) фальсифицированные лекарственные средства или медицинские изделия; 2) недоброкачественные лекарственные средства или медицинские изделия; 3) незарегистрированные лекарственные средства или медицинские изделия; 4) фальсифицированные биологически активные добавки, содержащие не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции.

Действия, образующие объективную сторону преступления, дифференцированы в зависимости от его предмета: применительно к фальсифицированным либо незарегистрированным лекарственным средствам или медицинским изделиям, а также фальсифицированным биологически активным добавкам уголовная ответственность наступает за их производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации. В отношении недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий ответственность по ст. 238.1 УК наступает только за их сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации.

Вполне обоснованно состав данного преступления сконструирован как формальный, а последствиям придается значение квалифицирующих либо особо квалифицирующих признаков.

Дополнительным элементом медицинского уголовного права можно считать ст. 109 и 118 УК РФ, в частях вторых которых речь идет о профессиональной недобросовестности не только медицинских работников, но и многих других лиц, причем о действиях, которые в большинстве случаев не связаны с качеством лекарственных средств и медицинских услуг. Ответственность за причинение по неосторож-

ности вреда здоровью или смерти человека в результате несоблюдения правил безопасности при выполнении работ лицами ряда профессий установлена также ст. 143, 215, 216, 217 УК, которые находятся в отношении конкуренции с частями вторыми ст. 109 и 118 УК. Следовательно, ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 118 УК имеют лишь косвенное отношение к проблеме качества медицинского обслуживания. Между тем сравнение санкций общих и специальных норм о неосторожном причинении тяжкого вреда здоровью или смерти человека свидетельствует о том, что причинение указанных последствий в результате нарушения специальных правил безопасности законодатель рассматривает как более опасные преступления. Поэтому создание специальных норм о причинении тяжкого вреда здоровью или смерти человека при оказании медицинской помощи вполне соответствовало бы общей идеологии УК РФ.

Вспомогательную роль в уголовно-правовом противодействии причинению вреда здоровью или смерти человека в результате нарушения правил и предписаний при оказании медицинской помощи играют ст. 235 и 235.1 УК РФ.

Статья 235 УК пришла на смену норме о незаконном врачевании (ст. 221 УК РСФСР 1960 г.). В своей первоначальной редакции она устанавливала ответственность за незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью. Законом от 25 ноября 2013 г № 317-ФЗ из ее наименования и диспозиции было исключено указание на частный характер медицинской или фармацевтической деятельности. Тем самым действие ст. 235 УК РФ было распространено на государственные и муниципальные лечебные и аптечные учреждения.

Недостатки данной нормы видятся в том, что: 1) акцент в ней неосновательно смещен с неквалифицированного характера медицинской помощи на ее нелегальный (нелицензированный) характер; 2) состав преступления сформулирован как материальный, хотя деяние представляет достаточно высокую степень общественной опасности независимо от причинения вредных последствий; 3) указанием в основном составе на неосторожное отношение к причиненным последствиям преступление причисляется к неосторожным, хотя по своей сущности (преднамеренное осуществление деятельности без официального на это разрешения) оно является умышленным; 4) неопреде-

² Нужно заметить, что такое решение уже реализовано в ст. 152 УК Киргизской Республики («Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником»).

ленная (без указания на степень тяжести вреда здоровью) формулировка последствий затрудняет квалификацию преступления.

Чтобы оправдать отнесение данной нормы к преступлениям против здоровья населения, представляется необходимым в тексте ст. 235 УК: 1) уголовную ответственность связать не с отсутствием у лица лицензии, а с отсутствием у него медицинского образования соответствующих уровня и специальности, а равно с лишением по суду права осуществлять медицинскую или фармацевтическую деятельность; 2) состав преступления в ч. 1 сконструировать как формальный, а неосторожному причинению последствий в виде тяжкого вреда здоровью (ч. 2), смерти человека (ч. 3) и смерти двух или более лиц (ч. 4) придать квалифицирующее значение.

Аналогичными недостатками обладает и ст. 235.1 УК, которая не наделяет субъекта преступления никакими специальными признаками. Единственным условием наказуемости деяния, как и в ст. 235 УК, является отсутствие лицензии на производство лекарственных средств или медицинских изделий. Из этого явствует, что их незаконное производство представляет специальный вид незаконной предпринимательской деятельности, а закрепленная в ст. 235.1 УК норма, которая по целевому назначению и месту в системе Уголовного кодекса предназначена для охраны здоровья населения, по своему содержанию на самом деле относится к экономическим преступлениям.

Статью 235.1 УК целесообразно реконструировать, чтобы она отвечала изначальному замыслу законодателя служить средством охраны здоровья населения. Решить эту задачу могут следующие изменения.

Во-первых, в целях приведения ее в соответствие со здравоохранительным законодательством следует уточнить предмет преступления, заменив слова «медицинских изделий» словами «медицинской техники».

Во-вторых, характеристику объективной стороны необходимо дополнить указанием на обслуживание медицинской техники.

В-третьих, ответственность следует связать не с отсутствием лицензии, а с отсутствием медицинского образования соответствующих уровня и специальности либо лишением права заниматься медицинской практикой или осуществлять фармацевтическую деятельность либо с отсутствием высшего или среднего профессионального (технического) образования,

необходимого стажа работы по специальности и отсутствием дополнительного профессионального образования либо лишением права на техническое обслуживание медицинской техники.

В-четвертых, основой состав преступления целесообразно сконструировать как формальный.

В-пятых, ч. 2 ст. 235.1 УК необходимо дополнить (поставив его на первое место) признаком причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью, сохранив при этом признаки совершения преступления организованной группой и в крупном размере, поскольку дополнительным объектом данного преступления все же является нарушение порядка осуществления предпринимательской деятельности, и предусмотреть усиление наказания в случаях причинения по неосторожности смерти человека (ч. 3) и смерти двух или более лиц (ч. 4).

В группу норм об уголовно наказуемых нарушениях медицинских запретов и несоблюдении медицинских предписаний можно включить и ст. 230.1 и 230.2 УК. Они, правда, не имеют прямого отношения к охране здоровья населения, а призваны обеспечивать уголовно-правовыми средствами принцип честной состязательности при проведении официальных спортивных соревнований, но их объективная сторона как раз и состоит в нарушении запретов, налагаемых спортивной медициной [32; 33].

Беглый обзор уголовно-правовых норм об ответственности за вред, причиненный пациенту при оказании медицинской помощи представителями медицинской профессии в результате нарушения нормативно установленных предписаний и запретов, позволяет сделать вывод о закономерности и целесообразности обособления группы норм в относительно автономную группу, которая может именоваться медицинским уголовным правом. Следующим научным шагом будет определение формы такого обособления.

Разумеется, в рамках действующего УК РФ выделение норм, образующих медицинское уголовное право России, может быть только теоретическим. Но после осуществления новой редакции Уголовного кодекса, которая, безусловно, давно назрела, все эти нормы должны быть объединены в рамках одной структурной единицы. Для создания такого структурного элемента можно использовать законодательный опыт других стран.

Например, в УК КНР в гл. 6 («Преступления против порядка управления и общественного порядка») выделен § 5 («Преступления против

общественного здравоохранения»), включающей восемь статей.

В УК Киргизской Республики 2017 г. в разд. VI («Преступления против личности») после глав о преступлениях против жизни (гл. 21), против здоровья (гл. 22), о преступлениях, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека (гл. 23), находится гл. 24 — «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности», состоящая из девяти статей: «Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником» (ст. 152), «Незаконное проведение опытов на человеке» (ст. 153), «Незаконное изъятие тканей или органов умершего человека» (ст. 154), «Имплантирование женщине чужой яйцеклетки» (ст. 155), «Запрещенные действия с эмбрионом» (ст. 156), «Нарушение порядка обращения донорской крови» (ст. 157), «Насильственное донорство» (ст. 158), «Незаконная врачебная деятельность» (ст. 159) и «Разглашение врачебной тайны» (ст. 160).

Вполне удачным представляется решение казахстанского законодателя, который в нацио-

нальном Уголовном кодексе в гл. 11 («Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности») включил только «антинаркотические» нормы и статью о выпуске или продаже товаров, выполнении работ либо оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. А гл. 12 предусмотрены все медицинские правонарушения: ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником (ст. 317), нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых средств и методов профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации (ст. 318), незаконное производство аборта (ст. 319), неоказание помощи больному (ст. 320), разглашение врачебной тайны (ст. 321), незаконная медицинская или фармацевтическая деятельность и незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 322), и обращение с фальсифицированными лекарственными средствами, изделиями медицинского назначения или медицинской техникой (ст. 323).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Левенсон С.М. К вопросу об уголовной ответственности врача / С.М. Левенсон. — Одесса : Тип. «Одес. вестн.», 1888. — 39 с.
2. Ширяев В.Н. Уголовная ответственность врачей / В.Н. Ширяев. — Санкт-Петербург : Н.К. Мартынов, 1903. — 48 с.
3. Огарков И.Ф. Врачебные правонарушения и уголовная ответственность за них / И.Ф. Огарков. — Ленинград : Медицина, 1966. — 196 с.
4. Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей / Ф.Ю. Бердичевский. — Москва : Юрид. лит., 1970. — 128 с.
5. Язухин А.Н. Медицинский персонал как специальный субъект в преступлениях, связанных с нарушением профессиональных обязанностей : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Язухин. — Свердловск, 1986. — 18 с.
6. Кибальник А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников / А.Г. Кибальник, Я.В. Старостина. — Москва : Илекса, 2006. — 91 с.
7. Рустемова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Г.Р. Рустемова. — Алматы, 2003. — 359 с.
8. Ерохина А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств / А.В. Ерохина, В.Д. Ларичев. — Москва : Юрлитинформ, 2013. — 240 с.
9. Старостина Я.В. Проблемы уголовной ответственности медицинских работников : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Я.В. Старостина. — Ставрополь, 2005. — 21 с.
10. Павлова Н.В. Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Павлова. — Москва, 2006. — 201 с.
11. Татаркин В.В. Преступления медицинских работников против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Татаркин. — Ростов-на-Дону, 2007. — 210 с.
12. Червонных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.В. Червонных. — Саратов, 2009. — 252 с.
13. Огнерубов Н.А. Профессиональные преступления медицинских работников : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.А. Огнерубов. — Москва, 2014. — 167 с.
14. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.Е. Крылова. — Москва, 2006. — 410 с.
15. Блинов А.Г. Учение об уголовно-правовой охране прав и свобод пациента : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А.Г. Блинов. — Саратов, 2014. — 561 с.
16. Rosenbrock R. Klinische Pharmaforschung und Verbrechen / R. Rosenbrock, H. Abholz // Jahrbuch für kritische Medizin. — Berlin, 1980. — Bd. 6. — S. 153–174.
17. Hellmann U. Bestimmung des Sondersubjekts bei Wirtschaftsstraftaten in russischen und deutschen Recht / U. Hellmann, G. Esakov, P. Golovnenkov. — Potsdam Univ. Verlag, 2010. — 84 S.

18. Hellmann U. Wirtschaftsstrafrecht / U. Hellmann, K. Beckemper. — 5. Aufl. — Stuttgart : Kohlhammer Verlag, 2018. — 464 p.
19. Hellmann U. Fälle zum Wirtschaftsstrafrecht / U. Hellmann, K. Beckemper. — 4. Aufl. — Stuttgart : Kohlhammer Verlag, 2018. — 170 p.
20. Wirtschaftsstrafrecht. Handbuch des Wirtschaftsstraf- und -ordnungswidrigkeitenrechts / Hrsg. Ch. Müller-Gungenberger, K. Bieneck. — 5. Aufl. — Köln : Aschendorff Verlag, 2011. — 2430 S.
21. Ерохина А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия производству и обороту фальсифицированных лекарственных средств в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.В. Ерохина. — Москва, 2013. — 32 с.
22. Деревянская Т.П. Уголовная ответственность за незаконное обращение лекарственных средств и медицинских изделий : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Т.П. Деревянская. — Омск, 2015. — 191 с.
23. Фирсов И.В. Незаконное производство медицинской продукции: уголовно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.В. Фирсов. — Москва, 2017. — 209 с.
24. Фармацевтическое уголовное право / А.А. Бимбинов, В.Н. Воронин, Т.Г. Понятовская, А.И. Парог ; под ред. А.И. Парога. — Москва : Проспект, 2019. — 199 с.
25. Пикуров Н.И. Оправдана ли полная кодификация уголовного законодательства в современных условиях? / Н.И. Пикуров // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее : материалы 8-го Рос. конгр. уголов. права, Москва, 30–31 мая 2013 г. — Москва, 2013. — С. 184–187.
26. Кашанина Т.В. Эволюционные закономерности права / Т.В. Кашанина // Актуальные проблемы российского права. — 2017. — № 12 (85). — С. 44–53.
27. Ершова И.В. Коммерческое право: новые вызовы реальности / И.В. Ершова, Е.Н. Фролкина // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 2. — С. 11–18.
28. Ковалев А.В. Медицинские услуги: криминализация и границы разумного / А.В. Ковалев, В.Ю. Владимиров, П.В. Минаева // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы 16-й Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 24–25 янв. 2019 г. — Москва, 2019. — С. 608–614.
29. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. — Москва : Инфра-М : Контракт, 2010. — 1032 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В.В. Малиновского, А.И. Чучаева. — Москва : Контракт, 2015. — 1136 с.
31. Павлова Н.В. Неоказание помощи больному: история и современность / Н.В. Павлова // История развития уголовного права и ее значение для современности : материалы 5-й Междунар. науч.-практ. конф. — Москва, 2006. — С. 423–427.
32. Siekmann R. Lex Sportiva: what is sport law? / R. Siekmann, J. Soek. — Heidelberg : Springer, 2012. — 391 p.
33. Кутуев А.Р. Уголовная ответственность за склонение, распространение и применение субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Р. Кутуев. — Москва, 2019. — 167 с.

REFERENCES

1. Levenson S.M. *K voprosu ob ugovolnoi otvetstvennosti vracha* [To the Issue of a Doctor's Criminal Liability]. Odessa, Odesskii Vestnik Publ., 1888. 39 p.
2. Shiryaev V.N. *Ugolovnaya otvetstvennost' vrachei* [Criminal Liability of Doctors]. Saint Petersburg, N.K. Martynov Publ., 1903. 48 p.
3. Ogarkov I.F. *Vrachebnye pravonarusheniya i ugovolnaya otvetstvennost' za nikh* [Medical Offences and Criminal Liability for Them]. Leningrad, Meditsina Publ., 1966. 196 p.
4. Berdichevskii F.Yu. *Ugolovnaya otvetstvennost' meditsinskogo personala za narushenie professional'nykh obyazannostei* [Criminal Liability of Medical Personnel for Breaching Professional Responsibilities]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1970. 128 p.
5. Yuzukhin A.N. *Meditsinskii personal kak spetsial'nyi sub"ekt v prestupleniyakh, svyazannykh s narusheniem professional'nykh obyazannostei. Kand. Diss.* [Health workers as a special subject in crimes connected with professional misconduct. Cand. Diss.]. Sverdlovsk, 1986. 18 p.
6. Kibal'nik A.G., Starostina Ya.V. *Aktual'nye problemy ugovolnoi otvetstvennosti meditsinskikh rabotnikov* [Actual Problems of the Criminal Liability of Medical Workers]. Moscow, Ileksa Publ., 2006. 91 p.
7. Rustemova G.R. *Problemy sovershenstvovaniya bor'by s prestupleniyami v sfere meditsinskogo obsluzhivaniya naseleniya. Dokt. Diss.* [Problems of Improvement of Fight against Crimes in the Sphere of Medical Care of the Population. Doct. Diss.]. Almaty, 2003. 359 p.
8. Erokhina A.V., Larichev V.D. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodeistviya proizvodstvu i obrotu falsifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv* [Criminal Law and Criminological Measures of Counteracting the Production and Trade of Counterfeit Drugs]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 240 p.
9. Starostina Ya.V. *Problemy ugovolnoi otvetstvennosti meditsinskikh rabotnikov. Avtoref. Kand. Diss.* [Problems of the Criminal Liability of Medical Workers. Cand. Diss. Thesis]. Stavropol, 2005. 21 p.
10. Pavlova N.V. *Ugolovno-pravovoe regulirovanie meditsinskoi deyatel'nosti. Kand. Diss.* [Criminal Legal Regulation of Medical Practice. Cand. Diss.]. Moscow, 2006. 201 p.
11. Tatarkin V.V. *Prestupleniya meditsinskikh rabotnikov protiv zhizni i zdorov'ya. Kand. Diss.* [Health Workers' Crimes against Life and Health. Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2007. 210 p.
12. Chervonnykh E.V. *Prestupleniya, sovershaemye v sfere zdavoookhraneniya, i ikh preduprezhdenie. Kand. Diss.* [Crimes Committed in the Health Sector, and Their Prevention. Cand. Diss.]. Saratov, 2009. 252 p.
13. Ognerubov N.A. *Professional'nye prestupleniya meditsinskikh rabotnikov. Kand. Diss.* [Professional Crimes of Medical Workers. Cand. Diss.]. Moscow, 2014. 167 p.

14. Krylova N.E. *Ugolovnoe pravo i bioetika: ugolovno-pravovye problemy primeneniya sovremennykh biomeditsinskikh tekhnologii. Dokt. Diss.* [Criminal Law and Bio-ethics: Criminal Law Issues of Applying Contemporary Bio-medical Technologies. Doct. Diss.]. Moscow, 2006. 410 p.
15. Blinov A.G. *Uchenie ob ugolovno-pravovoi okhrane prav i svobod patsienta. Dokt. Diss.* [A Theory of Criminal Law Protection of the Rights and Liberties of a Patient. Doct. Diss.]. Saratov, 2014. 561 p.
16. Rosenbrock R., Abholz H. Klinische Pharmaforschung und Verbrechen. *Jahrbuch für kritische Medizin*. Berlin, 1980, Bd. 6, S. 153–174. (In German).
17. Hellmann U., Esakov G., Golovnenkov P. *Bestimmung des Sondersubjekts bei Wirtschaftsstraftaten in russischen und deutschen Recht*. Potsdam Universitätsverlag, 2010. 84 S.
18. Hellmann U., Beckemper K. *Wirtschaftsstrafrecht*. 5. Aufl. Stuttgart, Kohlhammer Verlag, 2018. 464 p.
19. Hellmann U., Beckemper K. *Fälle zum Wirtschaftsstrafrecht*. 4 Aufl. Stuttgart, Kohlhammer Verlag, 2018. 170 p.
20. Müller-Gungenberger Ch., Bieneck K. (Hrsg.) *Wirtschaftsstrafrecht. Handbuch des Wirtschaftsstraf- und -ordnungswidrigkeitenrechts*. 5. Aufl. Köln, Aschendorff Verlag, 2011. 2430 S.
21. Erokhina A.V. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie mery protivodeistviya proizvodstvu i obrotu fal'sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv v Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. Kand. Diss.* [Criminal Law and Criminological Measures of Counteracting the Production and Trade of Counterfeit Drugs in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2013. 32 p.
22. Derevyanskaya T.P. *Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnoe obrashchenie lekarstvennykh sredstv i meditsinskikh izdelii. Kand. Diss.* [Criminal Liability for Illegal Trade in Drugs and Medical Devices. Cand. Diss.]. Omsk, 2015. 191 p.
23. Firsov I.V. *Nezakonnoe proizvodstvo meditsinskoi produktsii: ugolovno-pravovoe issledovanie. Kand. Diss.* [Illegal Manufacturing of Medical Products: a Criminal Law Study. Cand. Diss.]. Moscow, 2017. 209 p.
24. Bimbinov A.A., Voronin V.N., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I. *Farmatsevticheskoe ugolovnoe pravo* [Pharmaceutical Criminal Law]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 199 p.
25. Pikurov N.I. Is full Codification of Criminal Law Justified in the Present Conditions? *Problemy kodifikatsii ugolovnogo zakona: istoriya, sovremennost', budushchee. Materialy 8-go Rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava, Moskva, 30–31 maya 2013 g.* [Problems of Codification of the Criminal Law: Past, Present, Future. Materials of the 8th Russian Congress of Criminal Law, Moscow, May 30–31, 2013]. Moscow, 2013, pp. 184–187. (In Russian).
26. Kashanina T.V. Evolutionary Patterns of Law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2017, no. 12 (85), pp. 44–53. (In Russian).
27. Ershova I.V., Frolkina E.N. Commercial Law: New Real-Life Challenges. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2018, no. 2, pp. 11–18. (In Russian).
28. Kovalev A.V., Vladimirov V.Yu., Minaeva P.V. Medical services: criminalization and the reasonable boundaries. *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy 16-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 24–25 yanvarya 2019 g.* [Development Strategy in the XXI Century. Materials of the 16th International Scientific and Practical Conference. Moscow, January 24–25, 2019]. Moscow, 2019, pp. 608–614. (In Russian).
29. Chuchaev A.I. (ed.). *Postateinyi kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Article-by-Article Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Infra-M Publ., Kontrakt Publ., 2004. 1032 p.
30. Malinovskii V.V., Chuchaev A.I. (eds.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. Moscow, Kontrakt Publ., 2015. 1136 p.
31. Pavlova N.V. Neglect of a sick person: history and the present. *Istoriya razvitiya ugolovnogo prava i ee znachenie dlya sovremennosti. Materialy 5-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Development History of Criminal Law and its Meaning for the Present. Materials of the 5th International Scientific and Practical Conference]. Moscow, 2006, pp. 423–427. (In Russian).
32. Siekmann R., Soek J. *Lex Sportiva: what is sport law?* Heidelberg, Springer, 2012. 391 p.
33. Kutuev A.R. *Ugolovnaya otvetstvennost' za sklonenie, rasprostranenie i primeneniye substantsii i (ili) metodov, zapreshchennykh dlya ispol'zovaniya v sporte. Kand. Diss.* [Criminal Liability for the Inducement, Distribution and Use of Substances and (or) Methods Prohibited for Use in Sports. Cand. Diss.]. Moscow, 2019. 167 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рарог Алексей Иванович — научный руководитель кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный юрист г. Москвы, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: alek.rarog@yandex.ru.

Понятовская Татьяна Григорьевна — профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Удмуртской Республики, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: tagri8@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рарог А.И. Объект и система медицинского уголовного права / А.И. Рарог, Т.Г. Понятовская. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).816-824 // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 5. — С. 816–824.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rarog, Aleksey I. — Research Supervisor, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honorary Researcher of the Russian Federation, Honorary Lawyer of Moscow, Moscow, the Russian Federation; e-mail: alek.rarog@yandex.ru.

Ponyatovskaya, Tatiyana G. — Professor, Chair of Criminal Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law, Professor, Honorary Researcher of the Udmurt Republic, Moscow, the Russian Federation; e-mail: tagri8@yandex.ru.

FOR CITATION

Rarog A.I., Ponyatovskaya T.G. The object and system of medical criminal law. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 5, pp. 816–824. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(5).000-000. (In Russian).